

*Кенжебаев Д.А.¹**¹доктор философии (PhD), начальник кафедры Основ военной радиотехники и электроники,
Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи,
г. Алматы, Казахстан***ОСОБЕННОСТИ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХОВ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ***Аннотация*

В данной статье на основе выявленного исторического источника раскрываются различные аспекты существования скотоводческих хозяйств казахской степи на рубеже XIX-XX веков. Описан ряд традиций, обычаев, орудий труда, национальных терминов и методов хозяйствования характеризующих национальные черты казахского общества. Выявлены взаимосвязи природы и человека сложившиеся в рассматриваемый исторический промежуток. Дана оценка историческим решениям и предложено авторское видение выводов рассмотренных исторических процессов. Новизна содержания статьи определяется ценностью выявленного статистического материала. Актуальность – существующими потребностями общества и государства к расширению имеющихся исторических знаний в области отечественной истории и решению проблем глобализации в контексте оптимального развития отечественного животноводства.

Ключевые слова: история Казахстана, кочевое хозяйство, скотовод, казахские традиции и обычаи, казахская национальная кухня, казахская национальная одежда.

*Д.А. Кенжебаев¹**¹философия докторы (PhD), әскери радиотехника және электроника негіздері кафедрасының бастығы,
Радиоэлектроника және байланыс әскери-инженерлік институты,
Алматы қ., Қазақстан***XIX-XX ҒАСЫРЛАР ТОҒЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ МАЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ***Аңдатпа*

Бұл мақалада тарихи дереккөздің негізінде XIX-XX ғасырлардағы қазақ даласының мал шаруашылықтарының өмір сүруінің түрлі аспектілері ашылады. Қазақ қоғамының ұлттық ерекшеліктерін сипаттайтын бірқатар дәстүрлер, әдет-ғұрыптар, еңбек құралдары, ұлттық терминдер мен шаруашылық жүргізу әдістері сипатталған. Қаралып отырған тарихи кезеңде қалыптасқан табиғат пен адамның өзара байланыстары анықталды. Тарихи шешімдерге баға берілді және қаралған тарихи үдерістердің тұжырымдарының авторлық пайымы ұсынылды. Баптың мазмұнының жаңалығы анықталған статистикалық материалдың құндылығымен айқындалады. Өзектілігі – қоғам мен мемлекеттің отандық тарих саласындағы қолда бар тарихи білімді кеңейтуге және отандық мал шаруашылығын оңтайлы дамыту тұрғысында жаһандану проблемаларын шешуге деген қазіргі қажеттіліктері.

Түйін сөздер: Қазақстан тарихы, көшпелі шаруашылық, малшы, қазақтың салт-дәстүрі мен әдет-ғұрыпы, қазақтың ұлттық асханасы, қазақтың ұлттық киімі.

*D.A. Kenzhebayev¹**¹doctor of philosophy (PhD), chief of department of Bases of military radio technique and electronics,
Military and engineering institute of radio electronics and communication,
Almaty city, Kazakhstan***PECULIARITIES OF CATTLE FARMING OF KAZAKHS AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES***Abstract*

This article on the basis of the identified historical source reveals various aspects of the existence of pastoralist farms of the Kazakh steppe at the turn of the XIX-XX centuries. A number of traditions, customs, tools, national terms and economic methods characterizing the national features of Kazakh society are described. The relationships between nature and man developed in the historical period under consideration were revealed. An assessment of historical solutions was given and an author's vision of the conclusions of the considered historical processes was proposed. The novelty of the content of the article is determined by the value of the revealed statistical material. Relevance – the existing needs of society and the state to expand the existing historical knowledge in the field of domestic history and solve the problems of globalization in the context of the optimal development of domestic livestock.

Keywords: history of Kazakhstan, nomadic economy, cattle-farmer, Kazakh traditions and customs, Kazakh national cuisine, Kazakh national clothing.

Введение.

Кочевой быт казахов как уникальное социально-культурное явление на сегодняшний день получил относительно широкое освещение в материалах различных исследователей отечественной истории. Тем не менее, выявление новых источников позволяет увидеть картину прошлого в ретроспективе новых ракурсов. Так, например, многосторонний статистический анализ, приведенный в «Материалах по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги» датированных 1904 годом раскрывает сложившиеся взаимосвязи в скотоводческом хозяйстве документально зафиксированные современниками описываемых историко-культурных процессов. Таким образом, в содержании настоящей статьи в рамках изучения отечественной истории раскрывается значение овцеводства в жизнедеятельности коренного населения Казахстана на рубеже XIX-XX веков.

Методология.

Основой настоящего исследования послужили методы работы с историческими источниками. На первом этапе была проведена интерпретация содержания источника. Факт того, что рассмотренные материалы относятся к началу XX века, обусловил собой расхождение в бытовавшем в то время и существующем на данный момент алфавите русского языка, что определило собой и некоторое расхождение в написании тех или иных слов, затрудняющих их понимание. Кроме того, была проведена адаптация раскрытых специальных терминов в контексте их соответствия существующим понятиям в культуре казахской нации. Затем рассмотренный информационный массив был подвергнут анализу, результатом чего стало выявление его наиболее значимых, представляющих научный исторический интерес моментов. Конечным этапом работы выступил источниковедческий синтез, в соответствии с которым было принято решение о структуре изложения содержания выявленных исторических свидетельств.

Основные результаты исследования.

Образ казахского кочевника в первую очередь неразрывно связывается с быстроногим скакуном. И действительно факт использования лошадей коренным населением Казахстана в качестве транспорта, изготовлении продуктов питания и в ходе ведения боевых действий общеизвестен. В то же время, отмечается, что в составе скотоводческого казахского хозяйства содержались и другие одомашненные животные: крупный и мелкий рогатый скот, а также верблюды. Каждый вид животных имел свое предназначение и приносил ту или иную пользу, прежде всего заключающуюся в производстве мясомолочных продуктов питания. Однако при этом в составе содержащихся хозяйств имелись и общие характерные для всех принципы разведения животных. Так, например, крупный рогатый скот и козы – содержались преимущественно в относительно небогатых хозяйствах. В то же время отношение к верблюдам имело в основном равный характер независимо от благосостояния, так как эти выносливые животные использовались в качестве рабочего скота для перевозки юрт и домашней утвари, а потому в них одинаково нуждались и бедные и богатые хозяйства. С ростом благосостояния в скотоводческих хозяйствах коренного населения Казахстана в первую очередь наблюдался рост поголовья лошадей, а вместе с ним росла и численность овец, однако в последнем случае – гораздо медленнее, так как овцеводство имело более массовый характер (Рисунок) [1].

Таким образом, обработанный статистический материал свидетельствует, что разведение овец имело первостепенную роль для скотоводческих хозяйств XIX-XX веков, что, прежде всего, объяснялось широтой спектра производимых от их содержания продуктов.

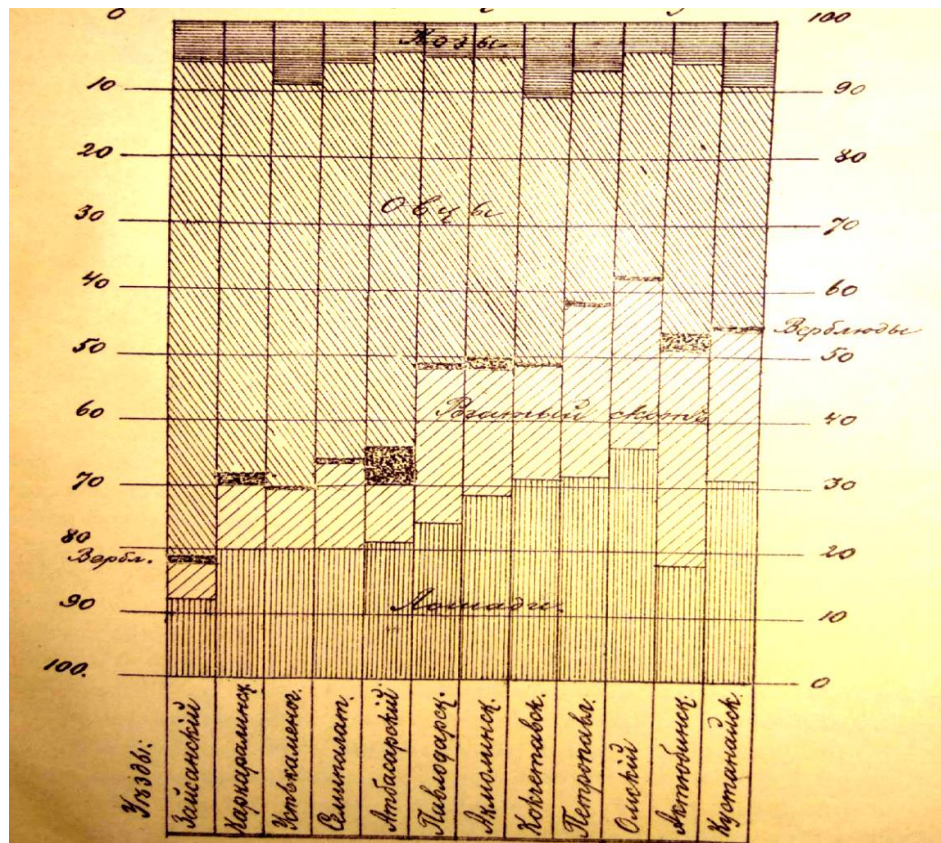

Рисунок. Процентное содержание разного вида скота в скотоводческих хозяйствах казахов разных уездов в начале XX века [1].

Очевидным представляется факт того, что главным продуктом овцеводства является производимое мясо. И действительно, в рационе питания казахов баранина издревле занимала второе после конины место. Мясу некоторых мастей – «ақсарыбас» (белая желтоголовая овца) и «бозтебелі» (серая овца с пятнами на лбу) даже приписывались целебные свойства. Все знаменательные события в жизни скотоводов сопровождались традиционным закланием барана. Летом рацион питания казахов смещался от мяса и хлеба (составлявших зимнюю пищу) к большему потреблению молочных продуктов и в этот период молодая баранина с кумысом становилась традиционным угощением для принятия гостей. При этом для каждого отдельного гостя требовалось резать отдельное же животное. Встреча гостей будь то и свежим, но не свежезарезанного барана мясом символизировало скупость хозяев и расценивалась формой обиды. В этой связи летом на мясо уходило ощутимо большее количество ягнят. Встречались богатые хозяйства, за лето закалывающие до 200-300 ягнят, что составляло порядка 25-30% всего их весеннего приплода. Осенью («күздік») в питании казахов происходил переход от молочной пищи к зимним запасам мяса и хлеба и в этот период резали старых овец, которые вероятнее всего перенесли бы суровые зимние месяцы тяжелее. Далее в конце ноября – начале декабря овец резали на «соғым» (зимний запас). В этом случае под нож шли уже лучшие (с большим количеством сала) особи. Из баранины готовили такие национальные блюда, как куырдак, піскен ет, тұш и др., отличавшиеся своим ярким вкусом, что в числе прочего объяснялось также и мастерством резчика. В рассматриваемый хронологический период считалось, что каждый порядочный казах должен был уметь разделывать мясо; «Мал соя білмеген – адам емес (Не умеющий резать скот – не человек)» – говорили в народе. Искусство разделки туши животного казахи познавали сызмальства. Четыре ноги овцы составляли 12 «жілік» – отдельных костей. Каждая кость имела свое бытовое значение: кости задней ноги – тазовая «жамбас», берцовая «асықты жілік» и бедровая «ортан жілік» пользовались почетом и подавались аксакалам, уважаемым людям или почетным гостям (что традиционно сохранилось и по сей день); кости задней ноги – лопата «жауырын» и предплечевая кость «кортық жілік» – составляли блюда женщин, работников и неугодных гостей – последним, таким образом, давали понять, что они таковые. Козье мясо считалось самым плохим и преимущественно составляло пищу бедняков [2].

Интересен факт контроля и регулирования появления приплода в разводимых казахами стадах МРС. Так, в целях недопущения нежелательного покрова самок, на самцов («қошқар») надевалось специальное приспособление – «күйек», исключающее возможность подобного. В то же время, начало ноября использовалось для проведения преднамеренной случки овец, что определялось, прежде всего, природно-климатическими условиями и возможностями хозяйства, так как в этом случае ягнение овец, происходящее через пять месяцев («бес ай, бес күн») приходилось на начало апреля – период года, когда уже установилась теплая погода, а пастбища покрылись травой. Таким образом, естественным путем решался вопрос ухода за приплодом стада, что в другое время потребовало бы от скотоводов постройки теплых помещений, изыскания корма и в большинстве

случаев могло привести к массовому падежу скота, а соответственно и голоду среди людей. В свою очередь, своевременно проведенное ягнение обуславливало миграцию скотоводческих хозяйств на летние пастбища, так как скорость перемещения стада определялась, прежде всего, готовностью ягнят к значительным переходам. Соответственно скотоводческие хозяйства, владельцы которых правильно и предусмотрительно организовали время появления приплода, могли занять лучшие места для летних пастбищ и таким образом, полноценнее и быстрее восстановить состояние животных после перенесенных в зимнее время лишений [3].

Молоко, получаемое от ягнения овец, использовалось скотоводами для приготовления их излюбленного блюда – «уыз». Для чего оно варилось в кишках или последах обьягнившейся овцы («қағанак пісіру») [4]. Кроме того, из овечьего молока получали такие продукты, как [5]:

- айран – проквашенная смесь молока и воды;
- қою сүт – кипяченое молоко с закваской из айрана или кумыса;
- корытық – қою сүт прокипяченный в деревянной чашке раскаленным камнем (осуществлялось пастухами в отсутствие металлической посуды);
- сүзбе – творог;
- сарымай – сливочное масло;
- қоспа или жент – толченая смесь сарымай, ірімшік, сахара, меда и изюма;
- іркіт – кисломолочная смесь;
- құрт, сықпа и ірімшік – три вида сыров (кислый, пресный и сладкий соответственно);
- қаймақ – сливки.

В удойный период овца давала до четырех ведер молока, что составляло лучшую пищу скотоводов, так как даже кумыс имеет свойство приедаться, однако молоко по свидетельству исследователей может служить постоянной пищей [6]. Таким образом, молочные продукты овцеводства составляли важнейшую часть питания скотоводов, а потому обязательный учет состояния погоды, климата, географических условий, а также расчет проводимых мероприятий в строгой зависимости от времени года – являли собой жизненно важную потребность жизнедеятельности скотоводческих хозяйств. Что проявлялось наиболее остро по мере убывания благосостояния их владельцев.

Немаловажное значение для скотоводов казахской степи имел и такой продукт овцеводства, каким являлась шерсть. Стрижка овец осуществлялась два раза в год – в начале мая и в конце сентября, результатом чего в первом случае становилась получение «жабағы» (сезонное оптимальное сочетание новой и старой зимней шерсти), а во втором – «күзем». В качестве орудия труда выступали специально изготавливаемые из обломков косы серпа ножницы называемые «қырықтық». Полученная «жабағы» практически полностью шла на продажу, торговля шерстью в степи XIX-XX веков представляла собой непосредственно торговлю «жабағы». Она шла на изготовление «күпі» (шуба), одеял, веревок, мешков. Особое значение для казахских хозяйств рассматриваемого периода имело выделка шерсти для получения кошмы, использовавшейся для накрытия юрт, их внутреннего застилания и проч. На производство кошмы привлекались все женщины одного или даже нескольких аулов, так как ее изготовление представляло собой довольно трудоемкий процесс, требующий определенных затрат времени и сил. Полученная кошма шла как в личное использование, так и на продажу. При этом козий пух практически полностью поступал на продажу, что обуславливалось тем, что коз содержали на беднейших хозяйствах – в отсутствие средств на покупку овец и женщины в бедных семьях попросту не имели достаточного количества свободного времени, чтобы заниматься обработкой пуха [7].

Овчина шла на изготовление головных уборов и одежды, к числу которых относились «бөрік» – шапка; «тымақ» – малахай, воротники для шубы, «ішік», «тон» – шуба. Из шкур овец шили «шалбар» – брюки, «жарғақ» – непромокаемый халат. Козлина шла на «текемет» – кошма для пола, «баспақ» – мешок [8].

Из козьих рогов выделялись «шахша» – тара для хранения табака, «шонтай» – пороховница, «пышпақ сабы» – рукоятка ножа, «қамшы сабы» – черенок нагайки (кнут, плеть), и даже гвозди. Желудок животных использовался как посуда для хранения молочных продуктов. Из кишок изготавливались струны национальных инструментов. Из берцовой кости овцы «асықты жілік» делали «шүмек» – кран-трубочка для отвода мочи из постели ребенка. Овечьи бабки – «асық» использовались для излюбленной игры казахов. Из костей производилось мыло [9]. И даже овечий помет шел в дело – из него изготавливалось топливо, которое в отсутствие альтернативы использовалось в южных районах Казахстана для обогрева жилища и приготовления пищи на протяжении всей зимы [10].

Выводы.

Совокупное стечение обстоятельств природно-климатического характера, а также географические условия ареала проживания – определили собой исторически сложившийся выбор скотоводов казахской степи в пользу овцеводства, как важнейшего источника и фактора сохранения жизни коренного населения. Овца в буквальном смысле полностью обеспечивала казахов большим разнообразием получаемых от ее разведения продуктов: шерсть шла на обустройство национального жилища – юрты, питательное и вкусное мясо – являлось любимой пищей, молоко – важнейшим компонентом рациона и исходным материалом для производства множества продуктов, шкура и шерсть – составляло сырье для изготовления одежды и разнообразной утвари; ко всему вышесказанному овца даже обеспечивала топливом, что являлось немаловажным фактором в условиях проживания казахов в степи – местности бедной древесиной. Наконец, продукты овцеводства являлись ресурсом организации торгово-экономических взаимоотношений, а сама она – единицей обмена и цены, так как в условиях преобладания в степи натурального метода хозяйствования стоимость любого вида скота производилась в овцах: «тай» (годовалая лошадь) равнялась 3 «сек» (годовалый баран), «тайынша» (годовалый

теленка) – 2 сек, лошадь – 6 сек, «серке» (годовалый козел) – ½ сек и т.д. Следовательно, овца по праву могла быть названа «золотой единицею казахского натурального хозяйства» [11].

Таким образом, овцеводство являлось важнейшим фактором жизни казахов, значение которого невозможно переоценить. Исторически сложившаяся система ведения кочевого хозяйства и сама жизнь скотоводов находились в строгой взаимосвязи с циклическим законом смены времени года и географическими условиями существования. Методы хозяйствования уникальным образом соответствовали ареалу среды проживания и позволяли в единении с окружающим миром получить свой наивысший результат. Однако последовавшее позднее внесение изменений в сложившийся уклад жизни, прежде всего изъятие пастбищных земель, нарушение масштабов и путей кочевья, их урезание, насильственный переход от кочевого образа жизни к оседлому, насаждение нехарактерного для степи образа жизни средней полосы России – самым непосредственным образом определили последовавший массовый голод и значительное уменьшение численности коренного населения.

Необходимо отметить, что сложившиеся на рубеже XIX-XX веков в казахской степи взаимосвязи в социуме коренного населения российскими исследователями в своем большинстве были досконально изучены, закономерности и принципы социально-экономических взаимоотношений выявлены (что в частности и подтверждает выявленный исторический источник) и потому представляется обоснованным полагать, что принятие решений о коллективизации казахской степи предполагало возможность заблаговременного предвидения последовавших после ее ведения результатов, а именно значительный демографический спад.

Список использованной литературы:

- 1. Овца как объект парадного хозяйства. III. Экономическое значение овцы в киргизском хозяйстве. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – Выпуск I. – С. 80-82.*
- 2. Мясо и сало. II. Овцеводство в Степномъ краѣ. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – Выпуск I. – С. 45-48.*
- 3. Случка. II. Овцеводство в Степномъ краѣ. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – Выпуск I. – С. 32-33.*
- 4. Доење овецъ и козь и ихъ удоѣливостъ. II. Овцеводство в Степномъ краѣ. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – Выпуск I. – С. 35.*
- 5. Продукты овечьяго и козьяго молока. II. Овцеводство в Степномъ краѣ. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – Выпуск I. – С. 38-39.*
- 6. Годовая доходность одной овцы. II. Овцеводство в Степномъ краѣ. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – Выпуск I. – С. 74-75.*
- 7. Стрижка овецъ и козь. II. Овцеводство в Степномъ краѣ. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – Выпуск I. – С. 39-42.*
- 8. Овчина и козлиная. II. Овцеводство в Степномъ краѣ. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – Выпуск I. – С. 48-49.*
- 9. Другие продукты битой овцы и козы. II. Овцеводство в Степномъ краѣ. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – № I. – С. 49-50.*
- 10. Выходъ шерсти овецъ и козь. II. Овцеводство в Степномъ краѣ. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – № I. – С. 43-44.*
- 11. Овцы и козы среди другихъ породъ скота в киргизскомъ хозяйстве. III. Экономическое значение овцы в киргизскомъ хозяйстве. // Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. – 1904. – № I. – С. 79.*